

УДК 314.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ, ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

М.А. Хажеева

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, email: marya77@list.ru

Аннотация. В научной статье рассмотрена трансформация институциональной среды на современном этапе под воздействием цифровых инструментов. В работе выявлены ключевые преимущества данного процесса. Исследуется, как изменится государственное регулирование и как это повлияет на уровень благосостояния населения. Автор выявил последствия такой модификации: от распространения сквозных технологий (большие данные, ИИ) и появления новых форм экономических отношений (платформенная экономика, шеринг) до изменения поведенческих моделей акторов. Особый акцент делается на эволюции роли государства, которое из традиционного регулятора трансформируется в активного участника, создающего адаптивное правовое поле и стимулирующего внедрение инноваций.

Ключевые слова: институциональная среда; цифровая экономика; государственное регулирование; благосостояние населения.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE IN DIGITAL REALITY, IMPACT ON THE WELL-BEING OF THE POPULATION

M.A. Khazheeva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, email: marya77@list.ru

Abstract. The scientific article examines the transformation of the institutional environment at the present stage under the influence of digital tools. The paper identifies the key advantages of this process. It examines how government regulation will be changed and how this will affect the level of well-being of the population. The author has identified the consequences of such a modification: from the spread of end-to-end technologies (big data, AI) and the emergence of new forms of economic relations (platform economy, sharing) to changes in the behavioral models of actors. Special emphasis is placed on the evolution of the role of the state, which is being transformed from a traditional regulator into an active participant creating an adaptive legal framework that encourages innovation.

Keywords: institutional environment; digital economy; government regulation; welfare of the population.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Цифровизация оказывает огромное воздействие на экономику, которая в значительной степени подвержена влиянию новых технологий, применяемых в создании продукции и предоставлении сервисов, что превратило их в неотъемлемую часть нашей повседневной жизни. Цифровизация проникает почти во все области экономики, а интернет, с его потенциалом, значительно повысил качество жизни, оказывая влияние на наш образ жизни и, следовательно, на уровень благосостояния. Трансформация оказала влияние не только на экономические вопросы, но и на социальные проблемы, государственное управление и ряд других аспектов жизни общества.

В связи с постоянными изменениями институциональная структура меняет направление экономического и технологического прогресса. Все это, в свою очередь, ведет к трансформации цифровой реальности в повседневной жизни граждан, становясь ключевым элементом их социализации.

Цель исследования

Целью исследования является изучение трансформации институциональной структуры и цифровой реальности, а также их влияние на благосостояние населения.

Материал и методы исследования

Институциональную структуру на современном этапе можно представить с помощью категории «институт». Институты, в свою очередь, могут быть представлены как через официальные юридически

закрепленные нормы, так и через неофициальные или неформальные нормы права в обществе: формальные институты следуют законам, постановлениям, регламентам, стандартам, требованиям и т.п. так и неформальные институты включают нормы поведения, которые можно отнести к культурному коду, ожиданиям, ценностям, традициям и т.п. Основными игроками здесь являются не только национальные, но и наднациональные институты власти, такие как международные организации (ООН, ВТО).

Ключевыми преимуществами воздействия институциональной трансформации на общество и уровень благосостояния населения, на взгляд автора, являются:

1. Возможность привлечения инвестиций через прозрачность среды и наличия различных преференций для бизнеса. Д. Норт в своем труде «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» [1] продемонстрировал, что именно институты с помощью официальных нормативно-правовых актов, таких как формальные «правила игры» и неформальные нормы, определяют траекторию экономического развития. Потому снижение неопределенности является одной из основных функции в институционализме. Прозрачная среда резко снижает неопределенность для инвестора, а преференции делают инвестиции более выгодными.

Другой исследователь М. Портер в своем исследовании «Конкурентное преимущество наций», утверждает, что государство должно не просто давать преференции, а формировать среду для повышения конкурентоспособности кластеров (групп взаимосвязанных компаний). Прозрачность и качественная инфраструктура — база, а точечные преференции (например, для НИОКР) должны «активизировать» частные инвестиции, а не подменять их.

2. Стимулирование инвестиций и инноваций через эффективные институты. Эффективные институты (защита прав собственности, верховенство закона, соблюдение контрактов, использование смарт-контрактов создают понятную открытую среду, что в итоге приводит к росту инвестирования, открытию бизнеса и внедрению инноваций и т.п. Д. Норт показал, что институты — это «правила игры» в обществе, которые снижают неопределенность. Он объяснил, что «эффективные институты» — это те, которые надежно защищают права собственности и снижают транзакционные издержки, тем самым стимулируя инвестиции и инновации. Его более поздняя работа объясняет, как общества переходят от хрупких «естественных государств» к порядкам открытого доступа, где главным является верховенство закона. О. Уильямсон в своем исследовании «Экономические институты капитализма» углубил анализ, данный Р. Коузом, детально изучив, как различные структуры управления (рынки, фирмы, контракты) возникают для минимизации транзакционных издержек. Он показал, что «... соблюдение контрактов и механизмы разрешения споров являются ядром эффективных экономических институтов» [2]. Как результат, наблюдается рост уровня благосостояния населения, так как рост ВВП, создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений, в конечном итоге направляются на социальные нужды.

3. Согласно работам Р. Коуза и О. Уильямсона, транзакционные издержки связаны с подготовкой договоров, заключением и реализацией сделки (транзакции). Чёткие и прозрачные правила, а также использование цифровых инструментов позволяют существенно снижать данные издержки при взаимодействии с государством через онлайн-платформы (например, «Госуслуги»), а также с другими экономическими агентами — через экосистемы вроде «Сбера» — для получения разрешений, регистрации бизнеса и выполнения иных процедур. Итогом является упрощение ведения бизнеса, высвобождение ресурсов для продуктивной деятельности, а для рядовых граждан — снижение стоимости жизни и уверенность в справедливости системы.

4. Создание стимулов для инноваций и развития человеческого капитала.

К основным изменениям институциональной среды в условиях цифровой экономики можно отнести трансформацию прав собственности: от вещей к данным и алгоритмам.

Меняется классический институт частной собственности, так земля и завод для собственника являются одновременно ресурсами, обеспечивающими производственную деятельность, и объектами права, которыми можно управлять, передавать, использовать в сделках, а в условиях цифровизации все это дополняется борьбой за права на данные, алгоритмы, цифровые платформы и внимание пользователей. Об этом впервые начал писать и проводить исследования Э. Остром в своем труде «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности» [3], в котором она рассматривала проблемы использования общественных благ (леса, пастбища, водные объекты). Она показала, что существуют устойчивые формы управления ресурсами, заложила основу для дискуссий о том, как управлять ресурсами, которые являются не частными, а общественными.

5. Трансформация развития человеческого капитала: обучение в течение всей жизни. Стандартная модель к которой привыкли большинство индивидуумов больше не работает «школа-вуз-работа», в мир

быстро меняющихся технологий развития Искусственного Интеллекта (ИИ) модель обучения меняется в сторону непрерывного обучения в течение всей жизни, чтобы оставаться более или менее конкурентоспособным.

Цифровая экономика очень этому способствует в виде: возможности получения онлайн -образования (Coursera, EdX, Открытое образование), цифровые сертификаты и микро-дипломы делают образование более доступным и гибким. При разной степени подготовки обучающегося ИИ предлагает персонализацию, что позволяет адаптировать учебные траектории под нужды каждого человека и требования рынка труда.

В настоящий момент происходит формирование цифрового следа. Ш. Зубофф в своем труде «Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти» пишет, что «...надзорный капитализм представляет собой новый экономический порядок, претендующий на человеческий опыт как на сырье, которое бесплатно доступно для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирования и продажи. В надзорном капитализме производство товаров и услуг подчинено изменению поведения людей» [4] именно через отслеживание, а цифровой след – это поведенческий излишек. «Поведенческий излишек поставлен на службу рекламе, учитывающей, исходя из полученных данных, специфику аудитории. В новых условиях, как отмечает автор, надзор стал основополагающим механизмом превращения инвестиций в прибыль» [4]. Потому в современной реальности идет формирование нового неравенства.

6. Государство как платформа и новый социальный контракт. Государство трансформируется из монопольного поставщика услуг в «платформу». Такой сервис как Госуслуги пришел в каждый дом, в каждый телефон, компьютер, планшет или ноутбук. Без данной «платформы» в настоящее время становится все труднее, так как цифровизация дала ощущение высвобожденного времени и существенно повысила качество жизни. Т. О'Рейли ввел в оборот «государство как платформа», однако данная тема глубоко изучалась и российскими исследователями В.В. Буровым, М.В. Петровым, М.С. Шклярчук, и А.В. Шаровым. Так, они в своей статье, ««Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления», рассмотрели, что «Растут требования к скорости принятия решений – планы устаревают ...приход новых поколений (Y, Z) ведет к смене психотипа общества – для нового поколения привычна «жизнь онлайн» Нарастает «уберизация» экономики – устранение посредников, переход к прямым транзакциям между поставщиком и потребителем товаров / услуг благодаря широкому внедрению современных информационных систем. ...что формирует новую институциональную матрицу» [5].

На основании проведенного анализа преимуществ институциональной трансформации можно детально рассмотреть их реализацию через действующие в 2025 году программы социально-экономического развития. К наиболее значимым, на взгляд автора, относятся следующие:

1. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Запущен в январе 2025 г., на базе данного проекта будет модифицирована инфраструктура для работы новых ИТ-решений и повышение цифровой грамотности населения. Основная цель национального проекта – «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счёт обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к Интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта» [6].

Как результат мы можем получить рост доли домохозяйств, имеющих доступ к качественному интернету; импортозамещение иностранного ПО на отечественное в ключевых отраслях экономики; переход на «Государство как платформа».

2. Национальный проект «Кадры». Структурно содержит четыре федеральных проекта на устранение дефицита специалистов и структурного дисбаланса на рынке труда. Цель национального проекта – «Удовлетворение потребности экономики в кадрах на основе дополнительного вовлечения в занятость». Ожидаемым результатом реализации проекта являются «темпы сокращения дефицита кадров за счёт увеличения занятости относительно значения базового года – 103,4%» [7].

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» Стратегическое направление предусматривает «организацию безопасной и автоматизированной работы для 100 процентов работников федеральных органов исполнительной власти; обеспечение оказания 100 государственных услуг в режиме онлайн с представлением результата в момент обращения заявителя к 2030 году; переход на электронный документооборот органов местного самоуправления, государствен-

ных и муниципальных учреждений до 100% к 2030 году; формирование единого информационного пространства в области внутриведомственного и межведомственного электронного взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации; переход на централизованное хранение электронных архивных документов и т.д.» [8].

Все вышеперечисленные нормативно-правовые акты непосредственно окажут воздействие на благосостояние населения: повышение доступности госуслуг через цифровизацию снижает временные и финансовые затраты, что можно рассматривать, как снижение транзакционных издержек. Развитие цифровой инфраструктуры значительно меняет образ жизни и способствуют улучшению качества жизни в удалённых регионах, что непосредственно сказывается на снижении регионального неравенства и не только.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в условиях цифровой экономики работа «старых» институтов трансформируется: они начинают работать с цифровым контентом и меняется их матрица. Базовые институты, такие как право собственности, не меняются, но появляются цифровые коды, которые используются в платформах, тем самым изменяя и конечный результат использования. Появляются «гибридные» институты, которые сочетают в себе и нормы права, и правила алгоритмов, прописанные на платформах, по итогу все это приводит к появлению смарт-контрактов и цифрового гражданства.

Создаются инклюзивные цифровые институты, которые не будут усиливать рост неравенства, и в будущем будут защищать права человека в виртуальном пространстве так же, как и в физическом.

Таким образом, в цифровую эпоху задача по созданию стимулов для инноваций и развития человеческого капитала смещается в сторону проектирования адаптивных, сетевых и человеко-ориентированных институтов, способных эволюционировать вместе с технологиями.

Выводы

Успешная институциональная трансформация структуры экономики является новым вызовом цифровой реальности, в результате чего появляется главное преимущество или ограничение, так как создается система новых правил, которая способствует росту индивидуальных усилий в виде развития талантов людей, что стимулирует рост благосостояния всего общества. М. Кастельс предвосхитил события в своем труде «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», где он писал, что «... на смену индустриальному обществу пришло сетевое. Тот, кто контролирует узлы и правила подключения к сети — тот обладает реальной властью».

Тем не менее, информационные и телекоммуникационные технологии ускоряют и усугубляют проблемы цифрового неравенства, безопасности в цифровом пространстве и другие вызовы. На благосостояние данная трансформация оказывает влияние через появление нового социального расслоения, которое проходит по линии доступа к знаниям и возможностям их применения. «Информационная бедность» возникнет как новая форма бедности. Население, не имеющее доступа к цифровым технологиям, окажется неконкурентным, поскольку главной ценностью на рынке труда будут знания и продукты, созданные с их помощью.

Литература

1. Норт Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Уильямсон Оливер И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация» (по изданию: СПб, Лениздат, 1996). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1762698473&tld=ru&lang=ru&name=Wilyamson-EcInstCap.doc> (дата обращения 01.11.2025).
3. Остром Э. «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности» / Элионор Остром: пер.с англ. М.:ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.
4. Карнаух В.К. Становление надзорного капитализма. Рецензия на книгу Ш. Зубофф «Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти» // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 138-143.
5. Буров В.В., Петров М.В. и др. Государство-как-платформа: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 6-17.
6. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about> (дата обращения 01.11.2025).
7. Национальный проект «Кадры». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/916/about> (дата обращения 01.11.2025).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/?ysclid=mhrrvjbwrk126246739> (дата обращения 01.11.2025).

9. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.

10. Гольская Ю.Н. Типология регионов по влиянию транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона (по статистическому методу взвешенных баллов) // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: Материалы секции 11-й международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию БГУ и 45-летию ИрГУПС, Иркутск, 12 ноября 2020 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 37-47.

11. Андреянова Е.Л., Анисимова Н.А., Афанасьева Н.А. и др. Социально-экономические механизмы на транспорте: к 50-летию Иркутского государственного университета путей сообщения, 90-летию Департамента организации, оплаты и мотивации труда ОАО «РЖД» (ЦЗТ) и 120-летию Дорпрофжел. Красноярск: Красноярский институт железнодорожного транспорта, 2025. 236 с.

12. Хажеева М.А. Информационная экономика как основа экономического роста и повышения уровня благосостояния граждан // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 4. С. 11-14.